
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

В тренде или вне его: как и зачем государство регламентирует торговые политики частных компаний в России и за рубежом

Рецензия на книгу: Радченко Т.А., Авдашева С.Б., Курдин А.А., Шаститко А.Е. (2013) Практика и возможные последствия антимонопольной регламентации торговой политики частной компании. М.: МАКС Пресс.

М.Е. МАРКИН*

*Маркин Максим Евгеньевич – преподаватель, кафедра экономической социологии, НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 9–11, оф. 530. E-mail: mmarkin@hse.ru

Цитирование: Markin M. (2015) Follow or Buck the Trend: How and Why the State Regulates Private Companies' Trade Policies in Russia and Abroad. *Mir Rossii*, vol. 24, no 1, pp. 170–178 (in Russian)

Рассматриваемая монография, подготовленная ведущими российскими специалистами в области экономического анализа антимонопольного законодательства, позволяет читателям ознакомиться, во-первых, с ключевыми теориями, которые объясняют содержание и возможные последствия регламентации торговой политики частной компании, а во-вторых, с практикой ее реализации в современной России и с существующим зарубежным опытом. Несмотря на кажущуюся специфику, рецензируемая работа может быть интересна представителям различных научных дисциплин – не только экономистам и юристам, но и социологам. Последние найдут в ней постановку исследовательских проблем, связанных с изучением принудительности и добровольности регламентации частными компаниями своих торговых политик и способов их легитимизации. Представленный текст также может навести социологов на размышление о роли регулятора во взаимодействиях участников рынков и о справедливости занимаемой им позиции. На богатом эмпирическом материале авторы монографии показывают, что в современной России ряд антимонопольных инициатив государства носит противоречивый характер в обсуждаемом контексте.

Ключевые слова: экономический анализ антимонопольного законодательства, антимонопольная регламентация торговой политики, принудительность и добровольность экономической деятельности, легитимизация работы, роль государства в экономике, справедливость позиции регулятора

Для специалиста в области экономического анализа антимонопольного законодательства название рецензируемой монографии говорит само за себя, он вряд ли нуждается в базовых пояснениях, о чем конкретно эта книга. Однако для более широкого круга читателей важно, прежде всего, разобраться с ключевыми определениями, понять, чему посвящена данная работа.

В рассматриваемом контексте под торговой политикой понимаются правила купли-продажи товаров и услуг, которые государство считает нужным поддерживать. Эта помощь осуществляется посредством антимонопольной регламентации. Сразу отметим, что торговая политика частной компании не исчерпывается указанными характеристиками. Она включает в себя и стратегии по продвижению бренда на рынке, и корпоративные стандарты оформления точек продаж, и многое другое, не попадающее в фокус данной монографии. Тем не менее объект изучения в этой работе ограничен таким образом.

Что вызывает исследовательский интерес авторов? Почему антимонопольная регламентация торговой политики частной компании находится в центре их внимания? Если говорить предельно коротко и обобщенно – это ситуация, имеющая место в современной России. В настоящее время признание частной компании виновной в нарушении антимонопольного законодательства (прежде всего, закона о защите конкуренции¹) и выплата ей соответствующего штрафа не гарантируют, что впоследствии против нее не будут возбуждены новые дела по тем же составам. Этот факт стимулирует бизнес к поиску возможных решений существующей проблемы. Одним из них является создание системы управления антимонопольными рисками, в которой ключевую роль играет соответствующая регламентация торговых политик. Действительно, частной компании проще пойти на внедрение режима государственного регулирования, чем сталкиваться с непредсказуемым применением санкций со стороны различных министерств и ведомств (прежде всего, Федеральной антимонопольной службы (ФАС)). Проблема заключается в том, что ни у бизнеса, ни у государства, ни у представителей академического сообщества нет четкого понимания, какова природа рассматриваемого явления и к каким последствиям приведет широкое распространение соответствующей регламентации торговых политик частных компаний. Представленная монография, а также серия статей в журнале «Экономическая политика» [Авдашева, Курдин 2013; Радченко, Шаститко 2013; Цыганов 2013] открывают дискуссию по этим вопросам.

Указанные характеристики сложившейся ситуации задают содержание и структуру рецензируемой работы. Во-первых, каждая смысловая часть монографии начинается с изложения основных теоретических положений, позволяющих объяснять рассматриваемые явления и делать соответствующие прогнозы, когда это необходимо. Авторы используют как стандартные неоклассические микроэкономические модели, так и последние достижения в области новой институцио-

¹ Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // http://fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html

нальной экономической теории. Во-вторых, значительную часть рассматриваемой работы составляет обзор зарубежного опыта. Это видится логичным, так как современная Россия не является первопроходцем в решении поставленной проблемы. До нее ответы на интересующие авторов вопросы искали в США, ЕС, Австралии, Бразилии и других странах. Наконец, в-третьих, все ключевые сюжеты иллюстрируются примерами из российской антимонопольной практики последнего десятилетия. Имеющийся у авторов богатый эмпирический материал, касающийся применения закона о защите конкуренции и закона о торговле², позволяет им делать значимые как теоретические, так и прикладные выводы.

Итак, государственное регулирование деятельности бизнеса в рассматриваемом контексте может быть условно разделено на два уровня. Сверху существующее законодательство задает общую рамку функционирования, определяет базовые правила игры, которые регламентируются нормативно-правовыми актами – как едиными для всех рынков (например, законом о защите конкуренции), так и отраслевыми (например, законом о торговле). В свою очередь снизу расположены исполнение действующего законодательства, практика ведения бизнеса. Именно этот уровень находится под пристальным контролем государственных министерств и ведомств, которые в случае нарушения участниками рынка базовых правил осуществления деятельности накладывают на них санкции. Как уже было указано выше, стремление бизнеса создать систему управления антимонопольными рисками может найти свое отражение в появлении соответствующей регламентации торговых политик частных компаний.

Инициатором изменений в имеющихся место практиках осуществления коммерческой деятельности могут выступать как регулятор, так и участники рынков. В России в настоящее время полномочия ФАС по антимонопольной регламентации торговой политики частной компании в значительной степени ограничены действующим законодательством. Согласно существующим правилам, регулятор не может инициировать этот процесс превентивно, то есть до признания того или иного участника рынка нарушителем. И в этом случае речь идет о действии ФАС в отношении конкретной частной компании, а не отрасли в целом. Таким образом, по сути, немногими российскими аналогами торговой политики, обязательной к исполнению участниками рынка, являются предписания, выдаваемые регулятором в рамках контроля сделок экономической концентрации или по результатам рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства. Отметим, что целесообразность и полезность этой практики оценивается отраслевыми экспертами, мягко говоря, скептически [Сушкевич, Авдашева, Маркин 2013]. Альтернативой выдаче ФАС предписания являются рекомендации регулятора (например, Правила недискриминационного доступа к приобретению товара (получению услуги)), однако они не станут обязательными к исполнению до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство³. В свою очередь за рубежом существуют примеры, когда антимонопольная служба заключает с участниками рынков соглашения в рамках контроля сделок экономической концентрации или до принятия решения по рассматриваемому делу.

² Федеральный закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50675.html

³ Отметим, что соответствующие изменения в действующее законодательство были одобрены Правительством России в сентябре 2014 г. и направлены в Государственную Думу в рамках так называемого четвертого антимонопольного пакета.

Помимо принудительной антимонопольной регламентации торговой политики частной компании, возможно и добровольное развитие этого сценария. Одними из наиболее ярких примеров являются действующие уже многие годы за рубежом кодексы, определяющие, какие практики работы розничных сетей и их поставщиков признаются бизнес-сообществом и регулятором добросовестными, а какие – нет. В 2012 г. подобный документ был создан и в России⁴. Его подписали Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ) и различные объединения поставщиков («РусБренд», «Руспродсоюз», «Союзмолоко», «Масложировой союз», «Национальная мясная ассоциация», «Рыбный союз»), а также Комитет Торгово-промышленной палаты по развитию потребительского рынка и Союз потребителей. Важную роль в добровольной антимонопольной регламентации торговых политик частных компаний играют отраслевые ассоциации, в которые входят ведущие участники рынков, зачастую представляющие собой прямых конкурентов. Социологический взгляд на конкуренцию позволяет зафиксировать то, что М. Аболафия и Н. Биггарт назвали парадоксом поддержания конкурентной среды на длительную перспективу. Для сохранения своего соперничества участники рынка сотрудничают по поводу фундаментальных правил игры. Вместо того чтобы разворачивать жестокие схватки, нацеленные на подавление своих главных конкурентов, они стремятся к стабилизации отрасли, к установлению согласованного порядка [Abolafia, Biggart 1991]. И указанные кодексы добросовестных практик помогают им в этом. Однако нельзя не отметить, что, по крайней мере, в России добровольной такого рода антимонопольную регламентацию торговой политики частной компании можно назвать достаточно условно. Принятие кодекса добросовестных практик в российской розничной торговле произошло после того, как ритейлеры и их поставщики в течение многих лет не смогли прийти к взаимопониманию [Маркин 2012]. Только принятие закона о торговле вынудило участников рынка выработать этот документ.

В целом ситуация, сложившаяся в 2000-е гг. в российской розничной торговле, представляет собой немалый интерес в контексте изучения антимонопольной регламентации торговых политик частных компаний. В России в начале третьего тысячелетия в этой отрасли произошел достаточно резкий переход от цепей поставок, координируемых продавцом, к цепям поставок, регулируемых покупателем (в наиболее явном виде он проявился в секторе продовольственных товаров). Современные торговые форматы предложили производителям и дистрибьюторам стабильную реализацию больших объемов продукции, а потребителям – комфортные условия для выбора и приобретения необходимых им благ [Радаев 2007]. Это стало возможным благодаря радикальной смене требований, выдвигаемых розничными сетями своим поставщикам для возможности заключения с ними договоров купли-продажи [Радаев 2009]. Таким образом, рыночная власть перешла от производителей и дистрибьюторов к ритейлерам [Радаев 2011]. Как следствие, участники рынка должны были провести легитимизацию новых условий осуществления трансакций, однако это сделать достаточно непросто.

Если говорить в терминах популяционной экологии организаций, существуют, как минимум, две основных проблемы легитимности, с которыми сталкиваются только что возникшие организационные формы. Во-первых, участникам рынка

⁴ Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров // http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30864.html

необходимо достаточно подробно и убедительно обосновать специфику своей работы, содержательный смысл нововведений; иными словами, речь идет о когнитивной легитимизации. Во-вторых, понимание причин изменения сложившейся ситуации не означает их принятие: ведущие участники рынка, не желающие отказываться от существовавшего статуса-кво, к которым может присоединиться и регулятор, как правило, до последнего защищают привычный им порядок вещей. Таким образом, новым организационным формам необходимо решать проблему и социополитической легитимности [Олдрич 2005]. Антимонопольная регламентация торговой политики может помочь им в легитимизации условий заключения договоров купли-продажи, которые играют основополагающую роль в достижении успеха в бизнесе.

Деятельность розничных сетей в современной России показывает, что окончательно решить обе указанные проблемы легитимности им в свое время не удалось. Их многолетние переговоры со своими поставщиками не привели к взаимопониманию, и в итоге был принят закон о торговле. На процесс разработки новых формальных правил значительное влияние оказала ФАС, которая сыграла в нем две ключевых роли – арбитра и защитника производителей и дистрибьюторов. Последние выделялись ей слабой стороной, нуждающейся при взаимодействии с розничными сетями в поддержке государства. Такая позиция ФАС заставляет задаться вопросом: законодательство нацелено на обеспечение справедливости для всех участников рынка или для определенной группы частных компаний? Как показали события 2000-х гг. в российской розничной торговле, ответ на него не является очевидным. Различные понимания справедливости у ритейлеров, поставщиков и ФАС тогда привели к острым дискуссиям, и компромисс в явном виде так и не был найден [Маркин 2013].

Вопреки имеющемуся зарубежному опыту, регулятор прописал в законе о торговле конкретные процедуры заключения и исполнения договоров купли-продажи между ритейлерами и их поставщиками. В других странах, как правило, даже на уровне антимонопольной регламентации торговой политики частной компании соответствующие вопросы либо не затрагиваются вовсе, либо излагаются в самом общем виде. Таким образом, выработка кодекса добросовестных практик участниками рынка происходила на фоне проверок, осуществляемых ФАС с целью контроля за соблюдением вступившего в силу закона о торговле [Радаев 2012]. Частные компании при формировании своих торговых политик зачастую действовали превентивно, стремясь посредством этого механизма управлять антимонопольными рисками. Участники рынков старались согласовывать с ФАС условия заключения договоров купли-продажи, что демонстрировало их готовность к диалогу с регулятором. Ключевой целью этих действий является избежание наложения на них санкций за возможное нарушение антимонопольного законодательства. Отметим, что решение указанной задачи актуально не только для розничной торговли, но и практически для всех секторов российской экономики. Так, в 2013 г. Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) представила свой кодекс добросовестных практик взаимоотношений между автопроизводителями и автодистрибьюторами⁵, основная цель которого – формирование прозрачных недискриминационных правил на этом рынке.

Обеспечивает ли антимонопольная регламентация торговых политик своего рода иммунитет для частных компаний от соответствующего преследования со стороны государства? Авторы рецензируемой работы дают убедительный ответ:

⁵ Кодекс поведения автопроизводителей и автодистрибьюторов на рынках продаж новых автомобилей и запасных частей к ним // http://www.aebras.ru/upload/131206_AEB_AMC_Code_of_Conduct_Russian.pdf

нет, не обеспечивает. Во-первых, содержание подготовленных торговых политик и суть обвинений ФАС, как правило, различаются. Это несложно заметить, если обратиться к судебной практике и взять материалы рассматриваемых антимонопольных дел. Во-вторых, жесткое соответствие деятельности частных компаний представлениям регулятора о должном поведении приведет к возникновению у бизнеса серьезных коммерческих проблем: прежде всего это касается работы розничных сетей, так как функционирование современных торговых форматов предполагает принципиально иные (по сравнению с традиционными магазинами) условия заключения договоров купли-продажи с поставщиками. Более того, в современной России вопрос о связи между наличием антимонопольной регламентации торговой политики и риском возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства даже не стоит в повестке дня. Тем интереснее выглядит пример Бразилии, где существует официальная сертификация добровольно выработанных бизнесом соответствующих программ. Несмотря на все это, позитивные ожидания от антимонопольной регламентации торговых политик частных компаний также имеют право на жизнь. Возникающая судебная практика постепенно снижает существующую неопределенность и в перспективе может привести к уменьшению риска антимонопольного преследования бизнеса, выработавшего соответствующие программы. Особенно явно это видно на примере розничной торговли, где участникам рынка зачастую удается оспаривать решения ФАС в арбитражных судах. Общие (неправовые) закономерности в судебной практике все чаще становятся предметом изучения современной социологии права [Тимаев 2011], а процесс аргументации сторон в свою пользу может рассматриваться как символическая борьба между ними.

В России в настоящее время попытки антимонопольной регламентации торговых политик частных компаний носят противоречивый характер. Нередко инициативы регулятора являются разнонаправленными по содержанию и неоднозначными по сути. Например, в современном ритейле существующие торговые политики выработаны участниками рынка под влиянием применения закона о торговле. Его противоречивые результаты не только не вызывают у государства желание вернуться к исходной точке и пересмотреть свою политику в контексте нецелесообразности административного регулирования взаимодействия контрагентов в цепи поставок, но даже ориентируют на необходимость ужесточения нормативно-правовых актов [Нижегородцев 2012]. В связи с этим поднятая авторами рецензируемой монографии дискуссия о практиках и возможных последствиях антимонопольной регламентации торговой политики частной компании видится очень ценной, особенно для современной российской действительности.

Литература

- Авдашева С., Курдин А. (2013) Задачи торговых политик частных компаний как инструмента регулирования и развития конкуренции: мировой опыт и попытка прогноза // Экономическая политика. № 5. С. 106–126.
- Маркин М. (2012) Как обосновывалось государственное регулирование розничной торговли: эмпирический анализ аргументации // Экономическая политика. № 4. С. 147–162.

- Маркин М.Е. (2013) Разлад координации в деловых отношениях участников рынка: к развитию экономической теории конвенций // Теоретическая экономика. № 6. С. 9–16.
- Нижегородцев Т. (2012) Торговая сфера в ожидании законодательной ревизии // Конкуренция и право. № 1. С. 14–15.
- Олдрич Х. (2005) Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях // Экономическая социология. Т. 6. № 4. С. 39–53.
- Радаев В.В. (2007) Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. М.: ГУ ВШЭ.
- Радаев В. (2009) Что требуют розничные сети от своих поставщиков: эмпирический анализ // Экономическая политика. № 2. С. 58–80.
- Радаев В.В. (2011) Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. М.: ГУ ВШЭ.
- Радаев В.В. (2012) Кто выиграл от принятия Закона о торговле // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 33–59.
- Радченко Т., Шаститко А. (2013) Регламентация торговой политики частной компании: теория, практика и выводы для антитабачной политики // Экономическая политика. № 5. С. 81–105.
- Сушкевич А.Г., Авдашева С.Б., Маркин М.Е. (2013) Социологические методы в оценке эффектов государственной политики (на примере антимонопольного контроля слияний) // Современная конкуренция. № 2. С. 3–18.
- Титаев К. (2011) Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. Под ред. В.В. Волкова. М.: Статут. С. 116–137.
- Цыганов А. (2013) Торговые практики хозяйствующих субъектов – направление развития конкурентной политики // Экономическая политика. № 5. С. 73–80.
- Abolafia M., Biggart N. (1991) Competition and Markets: An Institutional Perspective // Etzioni A., Lawrence P. (eds.) Socio-Economics: Toward a New Synthesis. N.Y.: M.E. Sharpe, pp. 211–232.

Follow or Buck the Trend: How and Why the State Regulates Private Companies' Trade Policies in Russia and Abroad

Book Review: Radchenko T., Avdasheva S., Kurdin A., Shastitko A. (2013) *Praktika i vozmozhnye posledstviya antimonopol'noi reglamentatsii torgovoi politiki chastnoi kompanii* [The Practice and Possible Consequences of the Antitrust Regulation of Trade Policies Run by Private Companies], Moscow: MAX Press.

M. MARKIN*

*Maxim Markin – Lecturer, Sub-Department of Economic Sociology, Higher School of Economics. Address: office 530, 9–11 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: mmarkin@hse.ru

Citation: Markin M. (2015) Follow or Buck the Trend: How and Why the State Regulates Private Companies' Trade Policies in Russia and Abroad. *Mir Rossii*, vol. 24, no 1, pp. 170–178 (in Russian)

Abstract

The book under review was written by a group of well-known Russian experts in the economic analysis of antitrust regulation. The book is divided into two parts: the first reviews key theories which stand behind the practice of antitrust regulation and the possible effects of this regulation; the second discusses the results from empirical studies carried out in Russia and other countries. The book will be of great interest to economists, lawyers and other social scientists for different reasons. Economists will find various applications of neoclassical microeconomic models and the new institutional economic theory of the analysis of antitrust regulation. Lawyers will potentially be interested in the vast amount of empirical data on Russian arbitration practice, and cases drawn from international experience. Social scientists can reflect upon the compulsory and voluntary natures of economic activity in Russia, its legitimization, and the role of the state and the justification for its intervention in economic processes. Some of the topics discussed are closely connected with the previous studies carried by the authors and other researchers in Russia and abroad. Using empirical data the authors demonstrate that there are several contradictory outcomes of the antitrust regulation on the business activities run by private companies in Russia.

Keywords: economic analysis of antimonopoly legislation, antimonopoly regulation of trade policy, compulsoriness and voluntariness of economic activity, legitimization of business functioning, state role in the economy, governor's justice

References

- Abolafia M., Biggart N. (1991) Competition and Markets: An Institutional Perspective. *Socio-Economics: Toward a New Synthesis* (eds. Etzioni A., Lawrence P.), N.Y.: M.E.Sharpe, pp. 211–232.
- Aldrich H. (2005) Predprinimatelskie strategii v novykh organizatsionnykh populyatsiyakh [Entrepreneurial Strategies in New Organizational Populations]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 6, no 4, pp. 39–53.
- Avdasheva S., Kurdin A. (2013) Zadachi trgovykh politik chastnykh kompanii kak instrumenta regulirovaniya i razvitiya konkurentsii: mirovoi opyt i popytka prognoza [Objectives of Trade Policies of Private Companies as an Instrument of Regulation and Competition: World Experience and Attempt to Forecast]. *Ekonomicheskaya politika*, no 5, pp. 105–126.
- Markin M. (2012) Kak obosnovyvalos gosudarstvennoe regulirovanie roznicnoi trgovli: empiricheskii analiz argumentatsii [How State Regulation of Retail Trade was Justified: an Empirical Analysis of the Arguments]. *Ekonomicheskaya politika*, no 4, pp. 147–162.
- Markin M.E. (2013) Razlad koordinatsii v delovykh otnosheniyakh uchastnikov rynka: k razvitiyu ekonomicheskoi teorii konventsii [The Problem of Coordination in the Relationships of Business Partners: The Development of the Economic Theory of Conventions]. *Teoreticheskaya ekonomika*, no 6, pp. 9–16.
- Nizhegorodtsev T. (2012) Torgovaya sfera v ozhidanii zakonodatelnoi revizii [The Trade is Expecting Amendments of Legislation]. *Konkurentsiya i pravo*, no 1, pp. 14–15.
- Radaev V.V. (2007) *Zakhvat rossiiskikh territorii: novaya konkurentnaya situatsiya v poznicnoi trgovle* [Capture of Russian Territory: A New Competitive Situation in Retail Trade], Moscow: HSE.

- Radaev V.V. (2009) Chto trebuyut roznichnye seti ot svoikh postavshchikov: empiricheskii analiz [What Do Retailers Demand from Suppliers: Empirical Analysis]. *Ekonomicheskaya politika*, no 2, pp. 58–80.
- Radaev V.V. (2011) *Komu prinadlezhit vlast na potrebitelskikh rynkakh: otnosheniya roznichnykh setei i postavshchikov v sovremennoi Rossii* [Who Have the Power on Consumer Markets: Relationships of Retailers and Suppliers in Contemporary Russia], Moscow: HSE.
- Radaev V.V. (2012) Kto vyigral ot prinyatiya Zakona o torgovle [Who Benefited from the Trade Law]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, no 2, pp. 33–59.
- Radchenko T., Shastitko A. (2013) Reglamentatsiya torgovoi politiki chastnoi kompanii: teoriya, praktika i vyvody dlya antitrusta [Regulations of Private Companies' Trade Policies: Theory, Practice and Recommendations for Antitrust]. *Ekonomicheskaya politika*, no 5, pp. 81–105.
- Sushkevich A.G., Avdasheva S.B., Markin M.E. (2013) Sotsiologicheskie metody v otsenke effektivnosti gosudarstvennoi politiki (na primere antimonopolnogo kontrolya sliyanii) [Using Sociological Methods to Assess the Impact of the Public Policy (A Case of the Merger Notification)]. *Sovremennaya konkurentsia*, no 2, pp. 3–18.
- Titaev K. (2011) Praktika rossiiskikh arbitrazhnykh sudov s tochki zreniya sotsiologii prava [Russian Arbitrage Practice in the View of Sociology of Law]. *Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Researches] (ed. Volkov V.V.), Moscow: Statut, pp. 116–137.
- Tsyganov A. (2013) Torgovye praktiki khozyaistvuyuschikh subiektov – napravlenie razvitiya konkurentnoi politiki [Business Practices of Business Entities – the Direction of Competition Policy]. *Ekonomicheskaya politika*, no 5, pp. 73–80.